

Да Хэй выпрямился, подошел к Линь Сяну и запрыгнул на журнальный столик.

— Раз уж ты вступил на Путь совершенствования, тебе следует знать здешние правила. Раньше я был невнимателен, полагая, что смогу защитить тебя, и забыл, что сам прошел через Небесное испытание, и моя божественная сила осталась лишь на десятую часть. Линь Сян, слушай внимательно: те, кто занимаются совершенствованием, — отнюдь не добряки. Они идут против Неба, и без твердого характера невозможно дойти до конца. Многие уже на полпути превращаются в прах. Этот Ли Эр сейчас лишь хочет трав, насыщенных духовной силой, а не стремится завладеть всеми твоими сокровищами. Возможно, он просто не знает о них, хотя вероятность этого крайне мала. В будущем, встретив других мастеров, ты поймешь, насколько жесток этот мир! Те, кто идут по Праведному пути, еще ладно, но если наткнешься на еретиков или демонических культиваторов, то столкнешься с куда большими опасностями!

Увидев, что выражение лица Линь Сяна постепенно становится серьезным, Да Хэй продолжил:

— Линь Сян, ты только недавно вступил на Путь совершенствования, твое тело и меридианы изменились, из-за чего твой характер стал неустойчивым, и ты легко поддаешься гневу. Но тебе нужно сдерживаться — это этап, через который должен пройти каждый культиватор. Помни: все сущее рождается из Дао, и Дао возвращается ко всему сущему. Не придавай слишком большого значения приобретениям и потерям. Разве ты не замечаешь, что твое поведение и характер стали более детскими, чем раньше? Зачем упрямиться, зная, что не сможешь победить? Разве это не самоистязание?

Да Хэй не высказал еще одну мысль: он подозревал, что Ли Эр — не обычный культиватор. Однако на нем не было ни зловещей ауры еретиков, ни кровавого запаха демонов. Его божественная сила была запечатана, и он не мог разглядеть истинную сущность Ли Эра. Единственное, в чем он был уверен, — этот мужчина точно не из добрых.

Будь это попыткой напугать Линь Сяна или что-то другое, но сейчас Линь Сян ни в коем случае не должен вступать в конфликт с Ли Эром. Даже если придется потерпеть, эту обиду нужно проглотить. Чтобы культиватор мог укрепиться в мире смертных и не навлечь на себя беды, он либо должен обладать силой, позволяющей ему не считаться ни с кем, либо стоять за спиной могущественного клана. Культиваторские кланы существовали во все времена, и в периоды своего расцвета они могли влиять на смену династий! Ли Эр был для Да Хэя загадкой — он не мог сказать, принадлежит ли этот мужчина к первой категории, ко второй или к обеим сразу. Сейчас он мог лишь попытаться защитить Линь Сяна.

С другой стороны, в городе Т есть такой человек, как Ли Эр, и другие культиваторы или демоны, если они недостаточно сильны, не рискнут вторгнуться на его территорию. В каком-то смысле это даже хорошо для Линь Сяна.

Однако, судя по отношению Ли Эра к Линь Сяну, помимо желания заполучить духовные травы, у него, вероятно, есть и другие планы. Что именно это было, Да Хэй не знал, но, взглянув на нежное, будто сочащееся влагой лицо Линь Сяна, он вздохнул. При первой же встрече он наложил на парня Персиковый морок, и это вряд ли было с добрыми намерениями...

— Да Хэй, я все понял.

— Понял и хорошо. В любом случае, деньги тебе уже дали, так что отпусти это. В следующий раз, увидев его, просто держись подальше. Я ведь говорил тебе, что культиваторам не следует слишком увлекаться мирскими вещами. Что касается магических сокровищ... В любом случае, сейчас у тебя нет на это сил, и с нефритовой табличкой тебе вполне хватит. Скорее приступай

к практике. Кстати, сегодня возьми малыша-женьшень с собой в табличку, пусть поиграет там. Раз рыба Хэнгун там живет, значит, табличка уже признала тебя хозяином, и ничего не изменится, пока тебя не убьет молния.

Линь Сян угрюмо кивнул, отгоняя мысли о том, что его может убить молния. Он вызвал нефритовую табличку, взял Да Хэя и малыша-женьшеня и вошел внутрь. Малыш давно хотел заглянуть в табличку, но Да Хэй всегда говорил, что уровень Линь Сяна недостаточно высок, а свойства таблички совпадают с природой женьшеня, и он боялся, что, войдя туда, малыш не сможет выйти и даже может погибнуть, слившись с табличкой.

Хотя Да Хэй постоянно угрожал, что порубит этого толстяка и закопает, видно было, что он просто суров снаружи, но мягок внутри.

Рыба Хэнгун скучала, лежа у края пруда и размахивая хвостом. Увидев Линь Сяна и Да Хэя, она открыла рот, чтобы закричать, но Линь Сян быстро наложил заклинание безмолвия, вытирая холодный пот со лба. Хорошо, что в последнее время он многому научился у Да Хэя, иначе его уши снова бы пострадали.

— Э?

Линь Сян вдруг почувствовал, что в руках чего-то не хватает. Он сжал пальцы и обменялся взглядом с Да Хэем. Где же толстяк?

Человек и кот одновременно почувствовали недоброе предчувствие. Подняв голову, они увидели, что малыш уже свернулся в клубок и подкатился к краю пруда, где с плеском прыгнул в воду. Линь Сян вздрогнул, не успев среагировать, а рыба Хэнгун, словно испугавшись, внезапно прорвала ограничительный барьер, выпрыгнула из воды и с громким криком поднялась в воздух. Звук был подобен удару колокола, и Линь Сян, пошатнувшись, упал на землю, его глаза закружились. Да Хэй уже спрятался в своей обычной норе, избежав беды.

Ярко-красная рыба Хэнгун недолго провисела в воздухе, прежде чем с грохотом упасть на землю, подняв облако пыли. Когда пыль рассеялась, стало видно, что на хвосте рыбы висит толстый малыш, его маленькие ручки цепляются за хвост, а рот кусает его кончик. Казалось, ему этого мало, и он еще и мотает головой из стороны в сторону. Линь Сян смотрел на это и чувствовал, что сцена кажется знакомой. Тут же он вспомнил кадры из документальных фильмов, где крокодилы разрывают антилоп, и холодный пот выступил у него на лбу.

Две слезы покатались по лицу Линь Сяна. Это еще малыш-женьшень? Как он мог вырастить такую штуку?!

С большим трудом Линь Сян оторвал малыша от хвоста рыбы Хэнгун. Испуганная рыба превратилась в рыжеволосого юношу, который, рыдая, бросился в объятия Линь Сяна, вытирая слезы о его рубашку. Линь Сян с трудом сдерживал дрожь в руках, отталкивая юношу за плечи и глядя на его красивое, заплаканное лицо. По его коже побежали мурашки.

Трудно вынести милость красавца, особенно если этот красавец еще и крикун. В этот момент в голове Линь Сяна была лишь одна мысль: эта рыба ужасна...

Через некоторое время рыба Хэнгун наконец перестала рыдать, а малыш, получив нагоняй от Да Хэя, виновато извинился перед ней. Линь Сян вздохнул с облегчением. Видя, как рыба Хэнгун, словно ничего не произошло, плещется в воде с малышом, он почувствовал себя нянькой, уставшей от детей.

— Да Хэй, я заметил, что ты к этой рыбе относишься лучше, чем ко мне.

— Дурак!

Да Хэй встал, потряс усами и взглянул на пруд.

— Если сейчас ее обидеть, когда ее родители придут, тебе не поздоровится.

— Ты же божественный зверь, разве ты боишься...

— Заткнись! Сейчас большая часть моей силы запечатана. К тому же, сама по себе рыба Хэнгун — не проблема, у нее просто толстая кожа, и пара сушеных слив решит дело. Я беспокоюсь о том Хоу. Это существо крайне опасно, к тому же оно очень заботливо и несправедливо. У тебя и так достаточно проблем, а если еще и навлечешь на себя такого... Черт, как Цинцзи мог поймать такую помесь...

Линь Сян не стал вникать в то, что бормотал Да Хэй. Видя, что с рыбой Хэнгун и малышом в ближайшее время ничего не случится, он сел на землю, скрестив ноги, сложил руки в мудру и начал медитировать. Духовная сила в бусине на его духовной платформе уже почти истощилась. Пройдя еще два цикла, он сможет полностью поглотить бусину. Хотя это и жалко, но Да Хэй прав: лучше идти шаг за шагом, не замахиваясь на слишком многое, чтобы не навредить себе.

Рыба Хэнгун поплавала с малышом, и странный аромат снова начал доноситься до нее. Похоже, двое вдали и сам малыш ничего не замечали. Стоит ли им сказать? Рыба Хэнгун, движимая любопытством, пыталась пробраться в ту часть леса, но не смогла. Если она расскажет им о своей находке, возможно, ей тоже достанется доля духовных плодов?

<http://bllate.org/book/16777/1542326>